

УЧИЛ НАС ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ

Все военачальники, тесно общавшиеся с Жуковым, и даже командиры среднего и младшего звена, которым доводилось хоть как-то образом контактировать с Георгием Константиновичем, в первую очередь отмечали такие черты его характера, как прямота и решительность, оригинальность мышления, он умел смело брать ответственность на себя. Я бы на одно из первых мест выдвинул его блестящий организаторско-педагогический талант и простоту общения с подчиненными. И его бескомпромиссную требовательность: тут он действовал по суворовскому принципу "Трудно в ученье - легко в бою!"

Говорю об этом не голо-слово. Когда Жуков командовал Уральским военным округом, мне, в числе прочих военных командиров, посчастливилось часто общаться с ним. И это было для нас своеобразной военной академией.

Разделю это время на два периода. Первый - 1948-1950 годы. Тогда я служил в Чебаркульском гарнизоне в Челябинской области. Жуков часто посещал гарнизоны и военные городки. Его интересовало все: боевая учеба, быт, жизнь офицерских семей, как кормят бойцов...

Как раз в этот период наша армия переходила на мирные условия жизни и деятельности. Для этого надо было соответствующим образом перерабатывать все воинские уставы. Георгий Константинович строго требовал изучения обновленных уставов прежде всего офицерским составом и интересовался, как мы претворяем эти уставы в повседневную воинскую действительность. Причем добивался пунктуальности исполнения.

Маршал проводил тогда много практических занятий в посещаемых им подразделениях. Начиная с командиров рот и кончая командирами дивизий - все мы временно состояли в

его учениках. Он не гнушался сам лично действовать в должности командира роты, проводя, к примеру, занятия "Действия солдата в бою". Сам отдавал приказы, переползал, стрелял из винтовки или пулемета. Помню, как часа три гонял таким образом одну из рот на лыжах в зимнюю пору, досконально отработывая взаимодействие бойцов и тактические приемы. Потом "по ниточке" разбирал с нами ход прошедших полевых занятий. Такие учения очень обогащали нас, молодых командиров.

Жуков всегда интересовался и огневой и физической подготовкой воинских частей. Обязательно бывал на стрельбище. Брал у солдата из рук винтовку или карабин, устраивался за пулеметом и стрелял по цели. И всегда получал оценку не ниже "хорошо". Бывало, зайдет в гимнастический зал, посмотрит, как занимаются солдаты, а потом подзывает командира взвода или роты к себе:

- Ну-ка, теперь сами лично покажите, как вы владеете гимнастическими снарядами!

Бывали случаи, заметив излишнюю "припухлость" на командирском животике, говорил:

- В баньку, в баньку почаще ходите! Сгоняйте ненужный жирок...

В 1950-1953 годах мне пришлось служить в должности старшего офицера боевой подготовки в штабе Уральского военного округа. Здесь в то время тоже проводилось очень много показательных занятий по новым уставам, которыми и занимались штабные офицеры, отвечающие за боевую подготовку в войсках. Жуков лично проверял, что и как сделано. Принимал у нас своего рода экзамены. И большинство офицерского состава сдавало их успешно, даже получали поощрения от Георгия Константиновича. Повторяю, все эти учения, полевые и стрелковые занятия были для нас своего рода микро-академией, пройденной на Урале.

Жуков был неугомоним. Он не любил засиживаться в кабинете. Его кряжистая, по-крестьянски плотная и сильная фигура за день появлялась в самых разных местах. Многие занятия любил проводить сам. Скажем, проходит занятие по теме "Учение с боевой стрельбой батальона". Маршал сам выступает в роли командира полка и командует батальонами. Причем ведет занятия и в дневных, и в ночных условиях, близких к подлинным боевым.

Промахи офицеров, командного состава фиксировал конкретными, порою

очень жесткими приемами. К примеру, шла ночная рекогносцировка "переднего края противника". Отработывая приемы этого ночного наблюдения за "противником", некоторые из офицеров позволили себе встать в полный рост на открытой местности, даже закурить в темноте. Что, дескать, особого - это же не война, все понарошку... Жуков издала, наблюдая за такими нарушениями, велел внезапно осветить группу "согревшихся" прожектором. В его резком свете они оказались все, как на ладони, и конечно же, сконфузившись, враз поняли свою ошибку.

Другой пример еще жестче. Надо было длительное время вести полевое учение в противозазах. Но некоторые офицеры, особенно генералы, скинули их, считая, что Жуков не заметит этой вольности. Не тут то было. Маршал увидел это и приказал самолету У-2 обработать траншею отравляющими химическими веществами, пусть и облегченной концентрации. После этого некоторым пришлось оказывать медицинскую помощь. Наглядный урок: отработывая боевые приемы, не думай, что играешь в игрушки!

В те годы неугомонного командующего округом видели во многих местах: в Еланских лагерях, в Пермской дивизии, в Чебаркуле... И везде он заботился о постоянной боеготовности бойцов и командиров. Чтобы, если понадобится, они в любой момент могли дать достойный отпор любому врагу. Именно для этого и вкладывал в боевую учебу вверенных ему войск всю свою энергию.

И лично я, как и многие мои сослуживцы - командиры тех лет, могу с определенностью сказать: за пять лет общения с маршалом, служа под его началом, я вырос как боевой командир на пять голов.

На учениях в КОВО, 1940 г.

Б. МАКУШКИН,
полковник в отставке.